

— Боже мой, молодой господин Чжоу-у-у!

Едва Чжоу Или прошёл по сырому коридору и вошёл в комнату отдыха на первом этаже, как услышал этот тонкий нарочито сладкий голос.

Он коснулся уха и тут же передразнил:

— Боже мой, молодой господин Чжоу-у-у!

Журналистка: «?»

Чжоу Или длинными шагами подошёл к дивану и небрежно сел:

— Снаружи полно журналистов. Попробуй ещё раз так пропищать.

Он был не против прямо сейчас выбрать другую счастливицу.

Журналистка мгновенно насторожилась, на каблуках подлетела к двери и с грохотом захлопнула её.

Она сухо рассмеялась:

— Я пошутила. Разве мужчины не любят сладкие голоса?

Чжоу Или расслабленно скрестил длинные ноги, одной рукой пролистал экран и взглянул на список горячих тем.

Как и ожидалось, всё опять занимал один Шэнь Цзисин.

— Правда?

— Не повезло. У меня на такие голоса аллергия.

«...»

Лучше бы это было правдой.

Журналистка быстро установила камеру, настроила ракурс и параметры.

С профессиональной улыбкой и голосом диктора представилась:

— Господин Чжоу Или, здравствуйте. Я журналист из «Эпохи развлечений», Сяофан.

Чжоу Или поднял глаза:

— Как тебя зовут?

— Сяофан. Меня и правда зовут Сяофан, — в голосе журналистки появилось отчаяние. — Настоящее имя Лю Фан. Фан — как в выражении «оставить доброе имя в веках».

«...»

Чжоу Или выключил экран телефона и небрежно предложил:

— Тебе бы в комики пойти.

— Я и собиралась сменить профессию, если бы совсем не получилось. Но тут вы неожиданно согласились на интервью.

Сяофан тоже не ожидала заполучить Чжоу Или.

Эта новая суперзвезда взлетела слишком быстро, к тому же обладала холодным и дерзким лицом, выглядела расслабленной и опасной, а ещё была наследником самого богатого человека города.

Получить его интервью было почти невозможно.

Но сегодня он сам позвонил ей и приказал ждать на месте, сказав, что дождь слишком сильный и он придёт лично.

От этого её внутренний оленёнок уже начал...

— Начнёшь или нет? — Чжоу Или, увидев, что она долго молчит, холодно постучал пальцами. — Или ждёшь...

— Что я возьму интервью у тебя?

«...»

Внутренний оленёнок разбился насмерть.

— Господин Чжоу Или в последнее время не появлялся на мероприятиях. Раз вы наконец согласились на интервью, значит ли это, что новый альбом скоро выйдет? — с улыбкой спросила Сяофан.

— Да, скоро.

— Можно заранее рассказать о теме?

Сяофан задавала вопросы, интересовавшие публику.

Обычно до официального объявления певцы не раскрывали тему нового альбома.

Чжоу Или сидел на диване, а за панорамным окном тянулась сплошная влажная завеса дождя, размывая стекло зелёной водой.

Он лениво произнёс два слова:

— Звёзды.

Сяофан замерла.

Не потому, что эти слова обязательно на кого-то указывали, но в последнее время в индустрии было слишком шумно, и трудно было не вспомнить определённую суперзвезду.

Она поколебалась, а затем остановила запись.

Тихо спросила:

— Это вообще можно говорить? Не боитесь споров?

— Споров?

Чжоу Или поднял глаза и будто развеселился:

— Эти два слова он монополизировал?

Сяофан показалось, что он внезапно стал сердитым. Она пробормотала:

— Нет, конечно.

— Но разве вы не фанат актёра Шэня?

После её слов выражение Чжоу Или изменилось.

Узкие чёрные глаза слегка прищурились, и по холодному голосу невозможно было понять эмоции:

— Кто сказал тебе, что я его фанат?

Он разозлился.

По логике, у этих двоих почти не было пересечений в индустрии.

Один работал главным образом в музыке, второй сосредоточился на кино. Не слишком близко и не слишком далеко: если специально не встречаться, их пути практически не пересекались.

Но Сяофан оказалась крепким орешком.

— Вы сами мне сказали, — совершенно искренне ответила она, наконец отыгравшись. — Когда только дебютировали, я брала у вас интервью.

— Вы сказали...

— Что очень любите одного человека. Его зовут Шэнь Цзисин.

...

За свою карьеру Сяофан брала интервью у многих артистов.

Но сильнее всего запомнила Чжоу Или. Тогда он отличался от нынешнего.

Через месяц после дебюта юный тёмный конь уже завоевал множество наград для новичков. Как и говорил старший король сцены, в нём была дикая сила — словно неудержимый волк ворвался в китайский шоу-бизнес.

На церемонии награждения.

Высокий сияющий юноша стоял в свете софитов, вокруг него кружилась золотая фольга, синие пряди дерзко торчали вверх. Он широко улыбался, полный юношеской славы и решимости.

— Я верю, что музыка живая.

— Моя музыка будет жить вместе со мной.

Его голос был искренним, амбиции пылали огнём.

Зал сотрясали крики.

Сяофан не знала, сколько просидела у стадиона, пока над ней не раздался голос:

— Эй, ты журналистка, которая не попала внутрь?

Тогда Сяофан была стажёркой. Она кивнула:

— Потеряла пропуск, не смогла войти. Меня скоро уволят, у-у-у...

Когда не было денег даже на жизнь, встреча с красавцем не могла её обрадовать.

Сияющий синеволосый юноша помолчал две секунды.

Слегка наклонил голову, и спрятавшийся в волосах кусочек золотой фольги упал вниз, словно золотая бабочка.

Он опустился на асфальт перед ней.

— Сегодня я в хорошем настроении. Даю минуту на интервью.

Юноша посмотрел на часы и улыбнулся:

— Только минуту. Потом у меня праздничный банкет.

При упоминании банкета его улыбка стала ещё шире.

Он явно с жаром чего-то ждал.

Юношескую влюблённость невозможно было скрыть, и она проявилась уже после нескольких

вопросов.

— Есть ли в индустрии старший коллега, которым вы восхищаетесь?

Такой вопрос задавали почти каждому новичку: кто-то отвечал искренне, кто-то ради внимания.

Чжоу Или определённо относился к первым.

Юноша в чёрном стоял под фонарём. Его улыбка была дерзкой, и даже волосы будто светились.

— Да. Есть человек, который мне очень нравится. Его зовут Шэнь Цзисин.

— Поэтому...

Холодный безжалостный голос Чжоу Или оборвал воспоминание:

— Где именно я сказал, что являюсь его фанатом?

Сяофан: «?»

А это не считается?

Впрочем, то интервью не вызвало большого шума. Едва видео вышло, как соперники Чжоу Или обвинили новичка в попытке присосаться к популярности суперзвезды.

Для начинающего артиста это могло быть смертельно, поэтому Сяофан удалила запись.

— Наверное, ничего страшного. Просто тогда это сильно впечатлило меня, поэтому я так хорошо запомнила.

Молодой Чжоу был нежным, а нынешний молодой господин Чжоу...

Чжоу Или холодно взглянул на неё.

Сяофан опустила голову к блокноту:

— Продолжаю, продолжаю.

Когда она снова включила запись, у Чжоу Или уже явно не осталось терпения.

— Если продолжишь задавать вопросы так, тебя точно уволят и придётся менять профессию.

Сяофан: «...»

Прежде чем она успела осудить нынешнего язвительного и надменного молодого господина, Чжоу Или насмешливо добавил:

— Каждый раз перед увольнением встречаешь меня. Считаю, повезло.

— Сегодня бесплатно подарю тебе ещё одну бомбу.

...

Популярность трансляции УС не спадала.

Влияние суперзвезды было поразительным: благодаря ему бренд поднялся на новый уровень, действительно выжав максимум.

Одновременно негативное влияние на Шэнь Цзисина продолжало расти.

То, что от усыновлённого ребёнка отказались, вызывало сочувствие.

Но если после этого он использовал доброту супругов для собственной выгоды, это уже было бесстыдством.

Когда список горячих тем кипел от споров, на первую строчку взлетело ещё более громкое интервью.

— Следили за последними сплетнями?

Ленивый мужской голос ответил:

— Конечно.

После долгого отсутствия появление Чжоу Или мгновенно взорвало список горячих тем.

Его не зря называли новой суперзвездой. Единственным человеком, способным сейчас

соперничать с Шэнь Цзисином по популярности, был именно он.

Хотя дебютировал всего четыре года назад.

Этот дьявольский новичок рок-сцены всегда действовал по-своему, своевольно и бесцеремонно.

Сегодня тоже.

— Речь ведь о бренде YC, чьи украшения не соответствуют нормам и содержат канцерогены?

Чжоу Или небрежно посмотрел в камеру, бровь лениво приподнялась, тонкие губы насмешливо изогнулись.

— Они ещё не обанкротились?

<http://bllate.org/book/18438/1762235>